

Управление инцидентами и независимые расследования

Устранение факторов риска для предупреждения пыток и жестокого обращения

«В тех случаях, когда рассматриваемые события целиком или главным образом относятся к исключительной осведомленности властей, как в случае пребывания задержанного лица под контролем властей, возникают обоснованные презумпции фактов в отношении телесных повреждений или смерти, наступивших в период содержания под стражей. Действительно, можно считать, что на власти возлагается бремя доказывания [в таких случаях] с целью представить удовлетворительное и убедительное объяснение».

(Европейский суд по правам человека)¹

1. ВВЕДЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Серьезные увечья или смерть, наступившие в период содержания под стражей, исчезновения отдельных лиц, в том числе утверждения задержанных о применении пыток против них и других форм жестокого обращения, или признаки того, что задержанный мог подвергнуться жестокому обращению, резюмировав, можно сказать, что это **«серьезные инциденты»**, совершаемые в местах лишения свободы² и по различным причинам. Хотя, фокус в настоящем информационном бюллетене делается на места заключения, некоторые из этих руководящих принципов в равной степени применимы для мониторинговых органов при изучении серьезных инцидентов в других местах лишения свободы, таких как изоляторы временного содержания (ИВС) и центры содержания для нелегальных иммигрантов.

Заключенный или задержанный может скончаться от так называемых «естественных причин», как болезнь или старость. Помимо этого, возможны случаи смерти или серьезных травм в результате самоубийства или попытки самоубийства, насилия со стороны сотрудников закрытых учреждений

(включая пытки), сексуального насилия (включая изнасилования), насилия между заключенными, законного или чрезмерного применения силы сотрудниками тюрьмы, нанесения себе увечья, ненадлежащий медицинский уход, передозировки от наркотиков, несчастных случаев, связанных с занятием спортом или с работой. Таким образом, смерть или серьезные травмы могут наступить или произойти в заключении в результате несчастных случаев, за которые никто не несет какой-либо ответственности, или, с другой стороны, причинами могут стать халатность или отсутствие должного ухода, либо они могут быть прямо совершены другим лицом, включая сотрудниками тюрьмы.

Все указанные виды серьезных инцидентов могут являться нарушением одного или нескольких **самых основных прав человека**, в частности права на жизнь и запрещения пыток, других форм жестокого обращения и права не подвергаться произвольному задержанию. Поэтому государство несет ответственность за любой случай смерти, увечья или исчезновения людей, которых заключает под стражу, независимо от причин произошедшего инцидента.

Следовательно, международные стандарты требуют, чтобы каждый серьезный инцидент в заключении, требует инициирования расследования и сопровождается рядом мер с целью выяснения обстоятельств и установления, где это применимо, **ответственности Государства и/или индивидуальной ответственности** за причиненный вред, в том числе для предупреждения, насколько это возможно, возникновения подобных несчастных случаев в будущем.

«Доверие к мерам по запрету пыток и других форм жестокого обращения подрывается всякий раз, когда должностные лица, ответственные за такие преступления, не привлекаются к ответственности за свои деяния. В случае, если вслед за появлением информации, свидетельствующей о жестоком обращении, не последует быстрое и эффективное реагирование, то люди, склонные к жестокому обращению с лишенными свободы лицами, быстро придут к убеждению - и по очень веским причинам - что они могут продолжать эти действия безнаказанно»³.

Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

В частности, государственные органы обязаны провести **независимое, беспристрастное, срочное и эффективное расследование** обстоятельств и причин любого серьезного инцидента; предоставлять **компенсацию и возмещение** потерпевшим и/или их семьям, включая адекватную финансовую компенсацию и оказание медицинской помощи и реабилитации; и, **привлекать к ответственности отдельных лиц, виновных** в незаконных убийствах или нанесении тяжкого телесного повреждения, жестоком обращении или исчезновении.

В **правиле 71**, пересмотренных Минимальных стандартных правил ООН обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделлы)⁴ предусматривается прямая обязанность директора тюремного учреждения немедленно уведомляет об указанных выше инцидентах, в судебный или иной компетентный орган, который не зависит от тюремной администрации и которому поручено проводить срочное, беспристрастное и эффективное расследование обстоятельств и причин таких случаев:

- о любом случае смерти, исчезновения или тяжкого телесного повреждения в заключении;
- о любом заявлении или признаках применения пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания.

Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными.

Заключенные и меры, не связанные с тюремным заключением, для женщин-правонарушителей (Бангкокские правила) включают дополнительные указания по оказанию поддержки женщинам-заключенным, которые были признаны жертвами насилия в ходе медицинского обследования, в том числе сексуального надругательства - до или в период заключения⁵ - включая женщин, которые жалуются на любые формы насилия.⁶

Органы государственной власти несут ответственность не только за адекватное реагирование на случаи смерти, серьезного увечья или схожего инцидента, но также несут **позитивное обязательство по предотвращению** на основе различных мер случаев преждевременной смерти или телесного повреждения, пыток или жестокого обращения, в том числе исчезновений.⁷ Эти обязательства распространяются на частные компании в случаях, когда кастодиальные обязанности (обязанность охранять лиц, содержащихся под стражей) передаются на аутсорсинг государством.

Несмотря на то, что пытки и насильственные исчезновения юридически закреплены в международных конвенциях по правам человека,⁸ другие формы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, тяжких телесных повреждений или смерти в местах лишения свободы не имеют стандартизированных определений.

Определенные группы в местах лишения свободы находятся под большим риском применения пыток против них, других форм жестокого обращения и/или насилия между заключенными. К этим группам, среди прочих, относятся женщины, дети, лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы (ЛГБТИ), группы меньшинств или инвалиды. В самоуправляемых тюрьмах, где пенитенциарные учреждения (или их часть) находятся под контролем групп заключенных и / или банд, среди

заклученных (в частности, уязвимых лиц) наблюдается высокий уровень насилия, что приводит к серьезным травмам и жестокому обращению и случаям смерти.⁹

Целью настоящего информационного бюллетеня является предоставление мониторинговым органам руководства по оценке того, выполнили ли тюремные администрации все обязательства, возникающие в случаях серьезных инцидентов, т.е., в первую очередь, обязательства по своевременной регистрации и информированию об этих случаях, сохранению доказательств и сотрудничеству со следствием. Кроме того, здесь обобщены основные элементы эффективного расследования.

2. О КАКИХ ОСНОВНЫХ СТАНДАРТАХ ИДЕТ РЕЧЬ?

Обязательства по проведению эффективного расследования случаев смерти или серьезных увечий лиц, находящихся в государственных тюрьмах, в том числе любых утверждения или иных признаков пыток или жестокого обращения, являются неотъемлемой частью **права на жизнь, запрещения пыток** и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство виды обращения и наказания, закрепленные в международных и региональных договорах по правам человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах.¹⁰

Кроме того, Конвенция ООН против пыток и другие международные документы содержат четкие положения об ответственности государств-участников за **срочное и беспристрастное расследование** любой жалобы или, если имеются разумные основания полагать, что определенное лицо подверглось пыткам¹¹ или насильственным исчезновениям.¹²

Для обеспечения соблюдения обязательства по проведению эффективных расследований необходимо наличие определенных правовых и практических предпосылок. В частности:

- лица, находящиеся в заключении, в том числе члены их семей должны иметь неограниченный доступ к внутренним и внешним независимым механизмам¹³ подачи жалоб, а также получению юридических консультаций;¹⁴
- сотрудники тюрем, в частности, врачи, работающие в тюрьмах, должны проявлять бдительность к возможным случаям жестокого обращения;¹⁵

- тюремный персонал, в частности, медицинские работники закрытых учреждений, должны быть готовы к сигналам о возможном жестоком обращении;
- необходимо регистрировать жалобы на пытки, исчезновения, любые случаи смерти или серьезной травмы во время содержания под стражей;¹⁶
- обнаруженные травмы должны быть точно задокументированы, а любые другие имеющиеся доказательства должны быть сохранены;¹⁷
- компетентные органы должны быть надлежащим образом проинформированы;¹⁸
- гарантии защиты должны быть обеспечены.¹⁹

Расследования подобных серьезных инцидентов в заключении должны проводиться органом, независимым от властей, которые могут быть причастны к смерти, травме, жестокому обращению или исчезновению. Кроме того, расследования должны быть незамедлительно инициированы и проведены, и этот орган власти должен обладать всеми необходимыми полномочиями и ресурсами для проведения эффективного и тщательного расследования каждого такого случая. Наконец, потерпевшие имеют право принимать участие в расследованиях.²⁰

Основные ссылки

- Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 2 (2) и (3), 6 (1), 7, 9 и 10 (1)
- Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статьи 1, 4, 12, 13 и 16
- Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, статьи 2, 3 и 12
- Принципы ООН по эффективному предупреждению и расследованию внесудебных, произвольных и суммарных казней
- Руководство ООН по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол)
- Минимальные стандартные правила обращения с заключенными ООН (правила Нельсона Манделы), правила 7–8, 30–31, 34, 54, 56–57, 68–69, 71–72
- Правила ООН по обращению с женщинами-заключенными и не связанные с лишением свободы меры для женщин-правонарушителей (Бангкокские правила), правила 6–7, 25
- Правила ООН касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, (Гаванские правила), пп. 20–22, 24, 50, 56–57, 75–78
- Пересмотренный ООН Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни
- Межамериканская конвенция о запрещении пыток и наказания за них, статья 8
- Руководство по условиям ареста, содержания под стражей в полиции и предварительного заключения в Африке (Руководство Луанды), часть V
- Принципы и наилучшие практики защиты лиц, лишенных свободы в странах Америки, принцип XXIII
- Руководящие положения и меры по запрещению и предупреждению пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания и обращения в Африке («Роббен Айлендские руководящие положения»)²¹ положения 18–19, 49–50
- Руководящие принципы Комитета министров Совета Европы, касающихся искоренения безнаказанности за серьезные нарушения прав человека
- Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, борьба с безнаказанностью, 14-й общий доклад, 2004 год; Документирование и направление медицинских свидетельств жестокого обращения, 23-й общий Доклад, 2013г.

3. ВИДЫ И СИТУАЦИИ РИСКА

3.1. Смерть в заключении

«Наступление смерти в заключении» (как минимум)²² относится к: любому случаю смерти лица, лишенного свободы, в тюрьме, в СИЗО или в центре приема иммигрантов, ИВС, тюремной больнице или другом месте содержания под стражей, или во время транспортировки к или конвоирования между такими местами; смерть задержанного в результате попытки побега; любая смерть лица, лишенного свободы, переведенного в гражданскую больницу перед смертью; или лица, ранее лишенного свободы, который был освобожден из-под стражи незадолго до наступления смерти.²³

Причины смерти в заключении могут быть разными, и многие из них не обязательно могут повлечь за собой ответственность государства или отдельных лиц. Тем не менее, **все случаи смерти в заключении должны фиксироваться и доводиться** до сведения компетентных органов,²⁴ включая случаи смерти, произошедшие по естественным причинам или в результате самоубийства.²⁵ Важно установить причины смерти, будь то вследствие халатности или бездействием с тем, чтобы предотвратить попытки сокрытия фактов жестокого обращения или другого преступления, определить, можно ли было избежать смерти, выявить системные недостатки и предотвратить возникновение аналогичных ситуаций в будущем.

В каждом учреждении пенитенциарной системы должен быть свой **регламент** с четким указанием алгоритма необходимых к принятию шагов, в случае обнаружения признаков очевидной смерти (при отсутствии признаков жизни). Эти шаги могут включать в себя, например, обязательства по вызову экстренных служб, оставаться с потерпевшим или попытаться оказать первую помощь до прибытия медперсонала. Кроме того, обеспечение охраны камеры содержания или другого места обнаружения жертвы, как места возможного преступления, должно процедурно регулироваться в целях сохранения любых вещественных доказательств в соответствии с правилом 71 (Правил Нельсона Манделлы).

Департамент исправительных служб Западной Австралии принял комплексное Положение о порядке действий в случае смерти в заключении. Данное Положение включает в себя т.н. контрольный список (алгоритм действий), предназначенный в качестве инструкции для сотрудников закрытых учреждений при исполнении ими своих обязанностей и принятии необходимых действий в случае смерти в заключении.²⁶

Протокол происшествия должен составляться при участии всех задействованных сотрудников, о чем необходимо произвести соответствующую запись в системе управления файлами заключенных (это может быть журналом о серьезных происшествиях или электронной базой данных).²⁷ Вся документация, касающаяся умершего задержанного, включая медицинские карты, должны быть сохранены, также как и другие потенциальные вещественные доказательства, например, записи с камер видеонаблюдения.²⁸ В зависимости от принятых национальных процедур/регламента, тюремная администрация должна сообщить о происшествии соответствующим подразделениям закрытого учреждения. В соответствии с правилом 71 (Правил Манделлы) директор тюрьмы должен также **незамедлительно сообщить** в «судебный или другой компетентный орган, независимый от администрации тюрьмы». Конкретные полномочия конечно варьируются от страны к стране, но обычно таковыми органами являются служба криминальной полиции, прокуратура, следственные судьи, судмедэксперт, тюремный омбудсмен и/или другие независимые следственные механизмы. Ответственность за принятие решения относительно последующих следственных действий лежит на соответствующем органе.

Всякий раз, когда наступает смерть лица в заключении (или вскоре после перевода из тюрьмы), необходимо провести вскрытие тела; возможно, в самых исключительных случаях, как это предусмотрено законом, независимый орган может принять решение о необходимости вскрытия.²⁹

Тюремная администрация должна в полной мере **сотрудничать** со следствием, в частности, предоставить все имена заключенных и сотрудников, которые могли стать свидетелями событий, приведших к смерти человека, или которые могли располагать другой соответствующей информацией.³⁰

Необходимо также установить четкие правила информирования **ближайших родственников** о смерти их родственника,³¹ а также о передаче тела после завершения расследования.³²

В Панаме, Министерство внутренних дел разработало Положение, касающееся о случаях смерти в заключении. В указанном Положении изложены процедуры уведомления пенитенциарных и судебных органов, а также членов семьи. Положение также определяет порядок инициирования административных и уголовных расследований любого случая смерти в заключении.³³

Хотя независимое внешнее расследование любого случая смерти в заключении является обязательным, необходимо также тюремной администрации провести **внутреннее расследование** любого случая смерти в заключении. Цель внутреннего расследования состоит в установлении фактов: причины, структурные либо индивидуальные, приведшие к предотвратимой смерти и, соответственно, извлечь важные уроки, которые необходимо учесть в целях предотвращения новых случаев смертей в будущем.³⁴

Перед внешними независимыми следственными органами ставятся две задачи. Во-первых, установить **личную ответственность** за смерть определенного лица, в том числе, наступившей вследствие действия/бездействия или халатности. Во-вторых, следствие при расследовании случаев смерти в заключении должно установить, существование или отсутствие более широкой ответственности **государства**. Государство обязано заботиться о тех, кого «содержит» в заключении, и эти обязательства включают в себя предоставление надлежащей медицинской помощи и обеспечение личной безопасности.³⁵ Случаи смерти в заключении,

прямо или косвенно вызванные низким уровнем укомплектованности, отсутствием медицинской помощи или необходимого медицинского оборудования, отсутствием программ по профилактике самоубийств и т.д., и эти функции можно отнести к компетенции государства.³⁶

Согласно рекомендациям Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, Генеральный директор Ирландской исправительной службы обновил и совершенствовал структуру и методы реагирования на случаи смерти в заключении. В дополнение к расследованию An Garda Síochána [Национальная полиция Ирландии], коронера (судмедэксперту) и органа дознания, включая независимому расследованию Инспектором тюрем, каждый случай смерти в заключении, в том числе смерти от естественных причин и самоубийств, стал предметом внутренней тщательного анализа и оценки обстоятельств смерти с тем, чтобы установить ответственность и извлечь уроки, на примере, как конкретного закрытого учреждения, так и в целом, всей пенитенциарной системы.³⁷

→ Что мониторинговым организациям следует проверить?

- Ведется учет (регистрация) всех случаев смерти в заключении, отдельно в системах управления файлами в тюрьме и централизованно?
- Имеются ли НПА, которые соответствуют международным стандартам, направляют деятельность сотрудников тюрьмы относительно выполнения ими своих обязанностей и принятия необходимых действий в случае смерти в заключении? Осведомлены ли сотрудники тюремной администрации о положениях и инструкциях и проходили ли обучение на их основе?
- Тюремная администрация сообщает незамедлительно обо всех случаях смерти в заключении в адрес соответствующих внутренних и внешних органов?
- Проводился ли соответствующим органом независимое расследование каждого случая смерти в заключении в соответствии с международными стандартами?

- Администрация тюрьмы обеспечила сохранность вещественных доказательств и сотрудничала со следственными органами?
- Ближайшие родственники умершего лица проинформированы надлежащим образом и незамедлительно, и по каждому случаю смерти в заключении?
- Существуют ли внутренние процедуры учета и извлечения уроков после каждого случая смерти?
- Извлеченные уроки преобразованы и приняты для осуществления реформ и устранения выявленных недостатков?
- Существуют ли меры по предотвращению предотвратимых смертей, как например, комплексная программа предотвращения самоубийств?
- Используются ли статистические данные о смерти в заключении с целью выявления возможных структурных недостатков, повышающие риск смерти в заключении? Разбиваются ли такие данные для анализа фактов дискриминации в отношении конкретных категорий заключенных?

В апреле 2016г., 38-летний заключенный исправительной колонии округа Милуоки, штат Висконсин, умер вследствие обезвоживания, так как в качестве меры наказания, в его камере перекрыли на семь суток. Прокуратура обвинила не только двух сотрудников ИК, которые, по утверждениям, несут прямую ответственность, но обвинения также были выдвинуты против бывшего директора учреждения за то, что не обеспечили сохранность записей с камер видео наблюдения и дачу ложных показаний полиции. В случае признания ее вины, ей грозило лишение свободы на срок более четырех лет.³⁸

3.2. Серьезные увечья в заключении

В международных инструментах не дается полное определение видов травм, которые можно квалифицировать как «серьезные увечья». Национальные нормы касательно «тяжких телесных повреждений» или близкие к ним нормы и положения³⁹ могут служить руководством к принятию решений о том, какие виды увечий попадают под эту категорию. Как правило, утрата конечностей, переломы, повреждения внутренних органов и травмы с размождением тканей, ожоги или серьезные порезы, которые требуют госпитализации, рассматриваются как тяжкие. Кроме того, травмы, полученные в результате

изнасилования и другого сексуального насилия, могут квалифицироваться как серьезные (тяжелые) увечья.⁴⁰

Сотрудники ИК должны быть способными оказать **первую медпомощь** и неотложную медицинскую помощь пострадавшему, например, вызвать бригаду скорой помощи. В любое время, в том числе в ночное и в выходные дни, в местах заключения под стражей всегда должно присутствовать достаточное количество сотрудников, прошедших подготовку по оказанию первой медпомощи.⁴¹

В случае выявления фактов серьезной травмы применяются аналогичные **обязательства по регистрации, учету и отчетности**, как указано выше в случае смерти; необходимо обеспечить сохранность любых доказательств, а свидетели события должны быть установлены и находиться под защитой. Серьезные увечья могут свидетельствовать о фактах жестокого обращения или преступном деянии со стороны других заключенных или субъекта не из государственных структур (например, поставщика услуг в тюрьмах), и в этой связи необходимо оперативно инициировать и провести независимое расследование. Как и в случаях, связанных с наступлением смерти в заключении, следует тщательно изучить обстоятельства серьезных травм с целью их предупреждения в будущем.

→ Что мониторинговым организациям следует проверить?

- Существуют ли гарантии того, что в течение 24 часов обеспечено присутствие достаточного количества сотрудников, прошедших подготовку по оказанию первой медпомощи?
- Всем лицам, получившим серьезные увечья в заключении, оказывается неотложная медицинская помощь?
- Все случаи серьезных травм в заключении учитываются и регистрируются по отдельным ИК или централизованно?
- Имеются положения, которыми руководствуются сотрудники ИК в части выполнения ими своих обязанностей и принятия необходимых действий в случае серьезной травмы в заключении? Сотрудники тюремной администрации осведомлены о положениях и инструкциях и прошли соответствующее обучение?
- Тюремная администрация сообщала незамедлительно обо всех случаях серьезных травм в заключении

соответствующим внутренним и внешним органам?

- Проводился ли соответствующим органом независимое расследование каждого факта серьезной травмы в заключении в соответствии с международными стандартами? (См. ниже)
- Администрация тюрьмы обеспечила сохранность вещественных доказательств и сотрудничала со следственными органами?
- Существуют внутренние процедуры учета и извлечения опыта после каждого случая серьезной травмы?
- Были ли извлеченные уроки преобразованы и приняты для осуществления реформ и устранения выявленных недостатков?
- Существуют ли меры по предупреждению предотвратимых серьезных травм?
- Используются ли статистические данные о серьезных травмах в заключении для выявления возможных структурных недостатков, повышающие риск получения серьезных травм?

3.3. Признаки применения пыток и других видов жестокого обращения

Определенные физические травмы, как например, следы и ушибы, которые не всегда квалифицируются как «серьезные» травмы, могут, тем не менее, свидетельствовать о пытках или жестоком обращении, в связи с чем, они должны быть задокументированы и доложены в соответствующие следственные органы даже при отсутствии официальной жалобы. Например, синяки вдоль подошвы ноги или так называемые «колейные» ушибы (т.е. параллельные линейные ушибы) могут представлять собой типичные признаки пыток, поскольку они могут быть вызваны избиением с применением дубинки или схожим предметом (или «фалангя»).⁴² Помимо этого, необходимо обращать пристальное внимание на наличие нефизических симптомов, как например, значительные изменения поведения или полное безучастие заключенного⁴³ к действительности, с целью установления причины поведенческих изменений. Для выявления возможных признаков применения пыток или жестокого обращения, в том числе насилия со стороны других заключенных, все сотрудники ИК должны быть надлежащим образом осведомлены по существу вопросов и обучены.

Аналогичным образом, **медицинский персонал закрытого учреждения**, включая

психологов и социальных работников, должны пройти подготовку по выявлению фактов жестокого обращения в местах лишения свободы и применять положения Стамбульского протокола. Медицинские службы закрытых учреждений, помимо этого могут сыграть важную роль в сокращении количества случаев жестокого обращения и пыток со стороны полицией. Любое лицо, переведенное в ИК или СИЗО должен быть полностью и в кратчайшие сроки, осмотрен квалифицированными врачами (т.е. в течение 24ч.) после поступления.⁴⁴ **Первоначальный медицинский осмотр** должен включать в себя полный визуальный осмотр тела человека. Крайне важно, чтобы медосмотр проводился в полном соответствии с принципами врачебной тайны, без присутствия немедицинского персонала,⁴⁵ кроме того, женщины-заключенные должны иметь право требовать, чтобы осмотр проводила женщина-врач/медсестра, если это невозможно, то во время осмотра должна присутствовать женщина.⁴⁶

Кроме того, заключенные должны доставляться на регулярной основе для проведения осмотра медицинским персоналом **после случаев насилия между заключенными**, включая, в частности, признаки сексуального насилия или **любое применение силы** со стороны сотрудников.⁴⁷ Такая практика важна не только для раннего выявления фактов жестокого обращения, но и для оказания своевременной психологической поддержки жертвам. В частности, жертвы гендерного или сексуального насилия могут испытывать чрезвычайные и продолжительные психические травмы, которые могут усугубить переживания, связанные с возможной беременностью жертвы или венерическим заболеванием.

Признаки жестокого обращения должны быть **надлежащим образом задокументированы** с подробным описанием травмы в соответствии со Стамбульским протоколом.⁴⁸ Медицинский персонал должен иметь схемы с изображением «Общего вида тела мужчин и женщин» для точного указания травмы или следов увечий любого вида, и при возможности, дополнительно сфотографировать выявленные травмы. Медперсонал должен зафиксировать любые утверждения лица относительно происхождения травмы/увечья, и медработник, проводящий освидетельствование, должен указать пояснения на предмет соответствия заявленных причин происхождения травм объективным медицинским заключениям.⁴⁹ Хорошей практикой для медицинского персонала в тюрьмах является также ведение специального реестра травматических

повреждений, часто называемого «журнал учета травм», который может, в частности, способствовать проведению анализа распространенности насилия среди заключенных.

Как правило, медицинские службы в тюрьмах Европы ведут определенный учет о травматических повреждениях среди заключенных. Например, в 2012 г., Греция ввела специальные журналы учета травм и случаев жестокого обращения во всех тюрьмах.⁵⁰

В случае, если сотрудники обоснованно полагают, что травмы или иные признаки травм, очевидно, свидетельствуют о применении пыток или жестокого обращения, они должны незамедлительно **сообщать** о своих выводах компетентному медицинскому, административному или судебному органу⁵¹ независимо от наличия/подачи официальной жалобы или утверждения.⁵² Однако в отношении женщин-заключенных, подвергшихся сексуальному насилию/надругательству или другим формам насилия, до или в период содержания под стражей, в Бангкокских правилах, делается важное исключение из требований о незамедлительном сообщении, тем самым признается, что при некоторых обстоятельствах женщины могут не захотеть обращаться в суд с иском против преступника (преступников).⁵³

Медицинские работники в тюрьмах должны проходить специализированную подготовку, чтобы овладеть необходимыми навыками и компетенциями документирования и интерпретация (объяснении причин) травм, в том числе досконально знать обязательства уведомления и процедуры отчетности.⁵⁴

→ Что мониторинговым организациям следует проверять?

- Медицинские работники проводят комплексный медицинский осмотр, в том числе по признакам жестокого обращения, в течение 24 часов после поступления всех заключенных?
- Доставляются на регулярной основе, лица, вовлеченные во внутритюремное насилие, или ставшие жертвами применения силы со стороны сотрудников закрытого учреждения для освидетельствования медицинским персоналом? Принимаются ли впоследствии меры по предупреждению подобных инцидентов в будущем?

- Медицинский осмотр проводится в соответствии с международными стандартами, включая соблюдение врачебной тайны и, в случае освидетельствования женщин-заключенных – врачами-женщинами?
- Имеются ли НПА, определяющие порядок регистрации телесных повреждений и предоставления отчетности о них?
- Ведется журнал учета травм/увечий?
- Осуществляют надлежащую регистрацию и учет физических телесных повреждений?
- Медицинские работники в тюрьмах имеют и используют схемы с изображением «Общего вида тела мужчин и женщин» и фотоаппараты для надлежащего документирования фактов жестокого обращения / травм?

Проходили ли медицинские работники закрытых учреждений специальную подготовку по документированию телесных повреждений и процедурам, которым необходимо следовать в случае выявления травм/увечий, свидетельствующие о жестоком обращении?

Сообщаются ли выявленные телесные повреждения/травмы, которые указывают на жестокое обращение, в соответствующие органы, при необходимости, с согласия предполагаемой жертвы?

3.4. Утверждения о жестоком обращении

Действующая система рассмотрения

жалоб является важной предпосылкой для эффективного расследования утверждений о жестоком обращении. После поступления в следственный изолятор, задержанные должны быть проинформированы о различных существующих возможностях подачи жалоб и процедурах обращения в соответствующие органы.⁵⁵ Необходимо обеспечить наличие целого ряда механизмов по рассмотрению требований и жалоб заключенных по существу любого вопроса, указанного в их обращении, а также касательно условий их содержания под стражей.

Находящимся под стражей лицам, должна быть предоставлена возможность личного обращения к Директору закрытого учреждения или своим представителям на регулярной основе, в том числе подавать жалобы в вышестоящие органы пенитенциарной системы и ведомства, отвечающие за систему исправления наказания.⁵⁶ Кроме того, заключенные/задержанные должны иметь неограниченный доступ к независимым внешним органам, таким как национальные

институты по правам человека или институты омбудсмена, национальные превентивные механизмы, судебные органы и другие.⁵⁷

Закон Грузии о помещении под стражу предусматривает, что все заключенные могут на бесплатной основе просить предоставление предметов, необходимых для подачи жалобы, а также содействия в подобных вопросах, как например, точное установление адресата или доступ к переводчикам. В 2015г. омбудсмен Грузии заявил, что 90 процентов заключенных обеспечены конвертами, бумагой, ручками и имеют доступ к «ящикам для жалоб».⁵⁸

В целях предотвращения возможных

репрессий в отношении лиц, которые подают жалобы или заявляют о жестоком обращении, необходимо обеспечить защиту и конфиденциальность их жалоб, подаваемых против сотрудников тюрьмы.⁵⁹ Это достигается путем проведения личных встреч между заключенными и директором учреждения или между заключенными и вышестоящими органами пенитенциарной системы, либо тюремными инспекторами и членами мониторинговых организаций; путем запечатывания «ящиков для жалоб», которые имеют право вскрывать только директор или внешний орган рассмотрения жалоб; возможность бесцензурного направления/получения писем в адрес и от определенных органов.

Любая внутренняя жалоба в адрес директора или вышестоящего органа, должна быть зарегистрирована и подлежит рассмотрению. В приоритетном порядке должны рассматриваться любые жалобы, касающиеся применения пыток или жестокого обращения.⁶⁰ Доносы на преступное поведение, как например, пытки или другие формы более жестокого обращения,⁶¹ должны быть незамедлительно направлены в органы, ответственные за уголовные расследования, такие как криминальная полиция, прокуратура или судебный орган, и, в зависимости от национального законодательства, другим независимым органам. Даже если утверждаемое жестокое обращение не подпадает под классификацию преступного поведения, например, в случаях оскорбительного или неуважительного поведения со стороны сотрудников, это может быть приравнено к унижающему достоинство обращению, но тем не менее следует инициировать расследование независимым к тюремной администрации органом.⁶²

→ Что мониторинговым организациям следует проверить?

- Заключение могут напрямую и лично обращаться к директору учреждения или своим представителям?
- У заключенных имеется доступ к вышестоящим органам пенитенциарной системы, а также независимым внешним органам?
- Заключение проинформированы, как при поступлении, так и на регулярной основе, о доступных внутренних и внешних способах подачи жалобы и процедурах их подачи?
- У заключенных имеется доступ к предметам, необходимым для подачи жалобы?
- Обеспечена ли конфиденциальность жалоб?
- Все подаваемые внутренние жалобы регистрируются и рассматриваются?
- Все подаваемые внутренние жалобы, содержащие утверждения о пытках или жестоком обращении, незамедлительно перенаправляются в независимый следственный орган?

3.5. Исчезновения

Насильственное исчезновение - это преступление согласно положениям международного права,⁶³ которое, как правило, сочетает в себе **ряд серьезных нарушений прав человека**, например, произвольные арест, задержание, пытки и / или убийства жертвы. Более того, признано, что исчезновение человека приносит «боль и страдание» семьям, и равносильно, само по себе, нарушению прав человека.⁶⁴

«...насильственными исчезновениями считаются арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона» (КНИ).

Не обязательно, что каждый пропавший без вести является жертвой насильственного исчезновения; однако на государство возлагается ответственности за каждого лица, которого власти заключили под стражу,⁶⁵ и за предоставление объяснений относительно

местонахождения этого лица. В этой связи, при наличии подозрений или других веских оснований полагать, что человек исчез, необходимо проведение независимого расследование, чтобы узнать о судьбе этого лица.⁶⁶

Существуют конкретные **меры по предотвращению** исчезновения лиц, находящихся под стражей государства. В частности, лица, лишённые свободы, должны содержаться только в официально признанных местах лишения свободы и иметь регулярный доступ к внешнему миру (например, свидания с семьёй, общение с законными представителями, телефонные звонки, переписка и т. д.). Так называемое «содержание под стражей без связи с внешним миром», во время которого задержанному отказывают в любых контактах с членами семьи, адвокатами и другими лицами за пределами тюрьмы, такие меры следует отменить или свести до абсолютного минимума и с обеспечением достаточных гарантий безопасности.⁶⁷

Ведение учета и регистрация являются еще одной важной мерой по предотвращению исчезновений. Пенитенциарные и иные органы, ответственные за закрытые учреждения, должны составлять и вести обновленные официальные учетные записи (электронные базы данных или журналы учета) лиц, лишённых свободы. В Международной конвенции по защите всех лиц от насильственных исчезновений и в правилах Нельсона Манделы указывается, что личные дела заключенных должны, в частности, включать:

- точная информация и данные о личности;
- дата, время и место задержания, и орган, производящий арест, который принял решение о наложении ареста;
- основания для лишения свободы;
- дата и время поступления в учреждение;
- дата и время освобождения или перевода в другое место лишения свободы, пункт назначения и орган, ответственный за передачу.⁶⁸

→ Что мониторинговым организациям следует проверить?

- Тюремные администрация документирует и сообщает о каждом случае исчезновения независимому следственному органу?
- Проводились или нет независимые расследования для выяснения местонахождения исчезнувшего лица?

- Задержанные лица содержатся только в официально признанных местах лишения свободы?
- Все задержанные лица регулярно контактируют с внешним миром в условиях, соответствующих международным стандартам?
- Законодательно и на практике, отменены ли принципы «содержания под стражей без связи с внешним миром»? Если нет, существуют меры предосторожности для предотвращения серьезных нарушений прав человека в период содержания под стражей без связи с внешним миром?
- В местах лишения свободы ведется официальный учет с необходимой исчерпывающей информацией обо всех лицах, лишенных свободы?

3.6. Эффективное расследование

Эффективность расследования случаев смерти или серьезных инцидентов в период содержания под стражей, либо исчезновения, или жалоб на пытки, либо фактов жестокого обращения зависит от соблюдения ряда мер.

Основными критериями оценки эффективности расследования являются:

- **независимость и беспристрастность;**
- **срочность и рациональность;**
- **тщательность и компетентность;**
- **участие жертв и общественный контроль**

Следственный орган должен быть **институционально независимым** от органа, причастного к расследуемому делу.⁶⁹ Кроме того, все лица, принимающие решения в рамках следственных мероприятий, должны быть **процедурно и лично независимы** от лиц, причастных к расследуемому делу, включая экспертов, назначенных для конкретных следственных действий (например, судмедэксперты). Элемент **беспристрастности** подразумевает, что следователи должны объективно оценивать все имеющиеся у них доказательства, не применять двойные стандарты, когда речь идет о показаниях свидетелей (например, выказывать больше доверия к сотрудникам закрытого учреждения, чем к другим свидетелям, таким как заключенные), и принимать действенные усилия по уточнению противоречий в показаниях.⁷⁰

В связи с тем, что медицинские симптомы случаев жестокого обращения, включая сексуальные надругательства и изнасилования, зачастую исчезают через короткое время,

здесь важно **незамедлительно** начать расследования. Аналогичным образом, достоверность воспоминаний свидетелей со временем теряется, и виновные лица намного легче смогут сфабриковать свои показания, при наличии временного пробела между происшествием и расследованием. Установлено, что задержка в реагировании в несколько дней не совместима с требованием оперативности.⁷¹ Любое судебное разбирательство в отношении предполагаемых преступников и/или в отношении требований о возмещении должны быть разумно **оправданным**.⁷²

Следственный орган должен обладать всей **полнотой** следственных полномочий, как например, правом выносить постановление о проведении вскрытия, правом устанавливать круг подозреваемых и обязывать их являться по требованию для дачи показаний. Относительно вопроса **тщательности** расследования, такие инструменты, как Стамбульский протокол и Миннесотский протокол, содержат подробные инструкции о том, как правильно проводить расследование случаев смерти, жестокого обращения или исчезновения.

Наконец, предполагаемые **жертвы** и их семьи должны **участвовать** в следственных процедурах в той мере, в какой это необходимо для защиты их законных интересов. Они должны иметь право требовать принятия конкретных мер и регулярно получать информацию о ходе расследования и обо всех соответствующих принятых решениях.⁷³ В целом, расследование должно быть открытым, допуская более широкий **общественный контроль**.⁷⁴

→ Что мониторинговым организациям следует проверять?

- Расследования серьезных инцидентов в местах лишения свободы проводятся независимо, беспристрастно, своевременно, рационально и тщательно?
- Причастны ли жертвы и / или члены их семьи к расследованию?
- Общественность в достаточной степени информирована о результатах расследований?
- Итоги расследований передаются органами пенитенциарной системы для выявления систематических недостатков?

3.7. Защита от репрессий

При серьезных инцидентах в заключении, независимо от обстоятельств, жертвы и их семьи, а также свидетели событий должны быть обеспечены защитой от любых форм репрессий или запугиваний.⁷⁵

Правила Нельсона Манделы касаются защиты потенциальных жертв и свидетелей согласно Правилу 34, которое предусматривает, что при выявлении признаков пыток или жестокого обращения в отношении задержанного, требуется соблюдение надлежащих процессуальных гарантии того, чтобы не подвергать заключенного или связанных с ним лиц предвидимому риску причинения вреда. Правило 57 (2) предусматривает следующее: заключенные не должны подвергаться риску мести, запугивания или иному негативному воздействию вследствие подачи заявления или жалобы. Правило 71 (3) требует, чтобы в случаях смерти или серьезных травм в период содержания под стражей, или утверждений или других признаков пыток или жестокого обращения, или исчезновения, были немедленно приняты меры к тому, чтобы все потенциально причастные лица не были никоим образом связаны с расследованием и не имели никаких контактов со свидетелями, потерпевшим или семьей потерпевшего.

Правило 25 (Бангкокские правила) гласит, что женщинам-заключенным, которые сообщают о злоупотреблениях, немедленно предоставляется защита и меры по защите должны особо учитывать опасность мести.

Если это необходимо, меры по защите жертв и свидетелей могут включать в себя перевод этого лица в другое место заключения.⁷⁶ Помимо этого, должны быть правила об обязанности расследовать признаки репрессий, процессуальное обязательство по тщательному изучению мотивов отзыва жалобы, и в случае с сотрудниками – по исключению непосредственного контакта с задержанным, рассмотрение возможности отправки в отпуск или временное отстранение подозреваемых от работы в период расследования. К одиночному заключению потерпевшего следует прибегать как к крайней мере лишь в исключительных случаях в течение как можно более короткого времени.⁷⁷

→ Что мониторинговым организациям следует проверять?

- Имеются ли НПА для защиты жертв и свидетелей от репрессий и запугивания?
- Предоставлены гарантии защиты заключенным, кто стал жертвой или свидетелем серьезных инцидентов де-факто от репрессий и запугивания?
- Меры по защите потерпевшего включали его перевод в одиночную камеру, и только в исключительных случаях как крайняя мера лишь в исключительных случаях, в течение как можно более короткого времени и стали предметом независимого обзора?

4. ЧТО МОГУТ ПРЕДПРИНЯТЬ ОРГАНЫ МОНИТОРИНГА?

Обычно, органы мониторинга не принимают непосредственного участия в расследовании серьезных инцидентов, если только не предусмотрено иное. Тем не менее, они могут играть жизненно важную роль в отношении многочисленных аспектов управления и расследования серьезных инцидентов в заключении.

Органы мониторинга могут оказывать влияние на существующие правовые рамки, регулирующие институциональную структуру независимых следственных органов, в том числе процедуры по расследованию серьезных инцидентов. Помимо этого, мониторинговые организации способны обеспечить наличие и исполнение процедур по управлению серьезными инцидентами и реагированию на них в пенитенциарной системе.

На основе проведения превентивного мониторинга Национальные превентивные механизмы могут оценивать отдельные дела с целью выявления системных проблем, ведущих к серьезным инцидентам в какой-либо тюрьме или пенитенциарной системе в целом. Они могут тщательно анализировать действия, принимаемые администрацией и сотрудниками того или иного пенитенциарного учреждения сразу вслед за имевшим место серьезным инцидентом, в том числе на поздних стадиях и непосредственно в ходе любого проводимого расследования. Кроме того, мониторинговые органы должны проводить проверку на предмет принятия надлежащих превентивных мер и политик, а также степень осведомленности об этих положениях среди сотрудников закрытых учреждений. Мониторинговые органы могут отслеживать ход расследования и проводить оценку на

предмет сотрудничества и взаимодействия тюремной администрации с другими органами в соответствии с международными стандартами и соблюдения элементов эффективного расследования.

Мониторинговым организациям необходимо регулярно проводить оценку степени выполнения рекомендаций, вынесенных любым следственным органом. Большинство организаций, в том числе национальные превентивные механизмы, осуществляют мониторинг различных условий содержания под стражей и, следовательно, могут определять сквозные извлекаемые уроки или лучшие практики для их дальнейшего и возможного репликации.

Органы мониторинга способны внести свой вклад в защиту жертв и свидетелей в местах лишения свободы от репрессий путем оценки действующей политики и практик. Они также могут проводить регулярные и конфиденциальные проверочные посещения для встречи с заключенными, которые подвержены риску. И наконец, мониторинговым органам следует участвовать в проведении оценки уроков, извлеченных на основе серьезных инцидентов в местах заключения под стражей. Безусловно, одной из основных задач любого мониторингового органа является выработка рекомендаций для внедрения структурных изменений в пенитенциарной системе, направленных на недопущение случаев исчезновения, применения пыток или жестокого обращения, в том числе на предотвращение случаев смерти или серьезных увечий.

СНОСКИ

1. Европейский суд по правам человека (ЕЦПЧ), Дело: *Salman vs. Turkey*, Приложение no. 21986/93, Решение от 27 июня 2000г., п.100
2. Другими серьезными инцидентами в заключении, которые не вошли в настоящий информационный бюллетень, могут быть тюремные беспорядки, захват заложников, побег или массовые голодовки
3. Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (КПП), 14 Общий отчет (Общий доклад, 2004, СРТ/Inf(2004)28, пункт 25).
4. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными ООН (Правила Нельсона Манделы), Резолюция ГА ООН 70/175 от 8 января 2016 года.
5. Правила ООН по обращению с женщинами-заключенными и не связанные с тюремным заключением меры для женщин-правонарушителей (Бангкокские правила), Резолюция ГА ООН 65/229, 21 декабря 2010 года, Правило 7.
6. Правило 25, Бангкокские Правил.
7. Замечания общего порядка Комитета ООН по правам человека 20, A/44/40, 10 марта 1992 г., п. 8; и №.31, ССРР/C/21/Rev.1/Add. 13, 26 мая 2004 г., пп. 7 и 17; Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП), ст. 2 (1) и 16; Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (КНИ), ст. 22 и 23; Межамериканский суд по правам человека, дело *Velásquez Rodríguez vs. Honduras*, Inter-Am. Ct. H.R. (Ser. C) No. 4 (1988), Решение от 29 июля 1988г., пп. 166–175.
8. Ст. 1, КПП и Ст. 2, КНИ.
9. Henrique Apolinario, 'In Brazil, prison riots and killings expose the structural failures of mass incarceration', PRI Blog, 28 March 2018, www.penalreform.org/blog/prison-rioting-and-deaths-in-brazil/.
10. Ст.3 и 5 Всеобщей деклараций прав человека (ВДПЧ), ст. 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (ССРР), ст. 4 и 5 Африканской хартии прав человека и народов (АФЧПР), ст. 4 и 5 Американской конвенции о правах человека (АЧПР) и ст. 2 и 3 Европейской конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ).
11. Ст. 12 и 13, КПП.
12. Ст. 12, КНИ.
13. Правило 56, Правила Нельсона Манделы.
14. Правило 61, Правила Нельсона Манделы; Правила Организации Объединенных Наций по защите несовершеннолетних, лишенных свободы, резолюция 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года (Гаванские правила), пара. 78.
15. Правила 30 (b) и 34, Правила Нельсона Манделы; Правило 6 (е), Бангкокские правила; Гаванские правила, п. 50; СРТ, Документирование и направление медицинских свидетельств жестокого обращения, 23-й общий Доклад, 2013г. СРТ/Inf(2013)29, п. 82.
16. Правила 7 и 8, правила Нельсона Манделы.
17. УВКПЧ, Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), HR/P/PT/8/Rev.1, 2004г.; Правило 34, правила Нельсона Манделы.
18. Правила 71, правила Нельсона Манделы.
19. Правила 57(2), правила Нельсона Манделы.
20. Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Резолюция ГА ООН 55/89 от 4 декабря 2000г.; Руководящие принципы Комитета министров Совета Европы, касающихся искоренения безнаказанности за серьезные нарушения прав человека, 30 марта 2011 года.
21. Резолюция о Руководящих положениях и мерах по запрещению и предупреждению пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания и обращения в Африке («Роббен Айлендские руководящие положения»), 32 Сессия, Банжул, Гамбия, октябрь 2002 г.
22. Можно предположить, что помимо задержанных, наступление смерти сотрудников тюрьмы или посетителей, рассматривается как «смерть наступившая в заключении».
23. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Резолюция 43/173 ГА ООН от 9 декабря 1988 года, принцип 34; Гаванские правила, п. 57; сравните также мандат тюремного омбудсмена и по вопросам пробабии в Великобритании, который также может расследовать случаи смерти лиц, недавно освобожденных из-под стражи.
24. Правила 8 и 71, правила Нельсона Манделы.
25. Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни (2016) –пересмотренные Принципы ООН эффективного предупреждения и расследования внесудебных, произвольных и суммарных казней пп. 2 и 17.
26. Правительство Западной Австралии, Департамент исправительных служб, Положение №30, Death of a Prisoner – Procedures, www.correctiveservices.wa.gov.au/_files/prisons/adult-custodial-rules/policy-directives/pd-30-procedures.pdf.
27. Правило 8 (f), Правила Нельсона Манделы.
28. Правило 71, Правила Нельсона Манделы.
29. Рекомендация КПП различным государствам-членов, в том числе для «бывшей югославской Республики Македонии», отчет по итогам визита КПП 6-9 декабря 2016г. (СРТ/Inf (2017) 30, п. 42.
30. Правило 71, Правила Нельсона Манделы.
31. В соответствии с правилом 69, (правила Нельсона Манделы) и Гаванскими правилами (п.56) обязанность информировать семью покойного заключенного возлагается на директора тюрьмы. Крайне важно, чтобы семья умершего заключенного не узнала о смерти из неофициальных источников, в том числе от других заключенных или СМИ.
32. Правило 72, Правила Нельсона Манделы. Гаванскими правилами (п.57)
33. Доступно на испанском: Ministerio de Gobierno, Dirección General del Sistema Penitenciario, 'Protocolo de Actuación en Caso de Muerte de Personas Privadas de Libertad', www.sistemapenitenciario.gob.pa/sites/default/files/img-204012732-0001.pdf
34. КПП, Доклад правительству Ирландии по итогам визита Ирландию с 16 по 26 сентября 2014 года, СРТ, СРТ/Inf (2015) 38, п. 30.
35. Правило 1 и 24, Правила Нельсона Манделы.
36. В своих многочисленных решениях ЕСПЧ утверждал, что право на жизнь обязывает государства не только воздерживаться от преднамеренного и произвольного лишения жизни, но и предпринимать соответствующие шаги для защиты жизни тех, кто находится под его юрисдикцией, и в особенности уязвимых лиц, таких как задержанные лица. Подобные позитивные обязательства возникают, в частности, в ситуациях, связанных с риском для жизни заключенных от других лиц (см. e.g. Paul and Audrey Edwards vs. the United Kingdom, Application no. 46477/99, Решение от 14 марта 2002г.); в случаях самоубийств в заключении см. e.g. Keller vs. Russia, Application no. 26824/04, Решение от 17 октября 2013г.); отсутствия медпомощи (см. e.g. Centre for Legal Resources on behalf of Valentin Câmpeanu vs. Romania, Application no. 47848/08, (GC) Решение от 17 июля 2014г.); или бесчеловечные условия содержания, приведшее к смерти заключенных (см. e.g. Nencheva and Others vs. Bulgaria, Application no. 48609/06, Решение от 18 июня 2013г.).
37. Ответ правительства Ирландии на доклад КПП по итогам его визита в Ирландию, СРТ/Inf (2015) 39, Сентябрь 2015, стр.18.
38. The Washington Post, 'Profound dehydration': Milwaukee County sheriff's officers charged in death of inmate denied water for a week', 13 февраля 2018г., www.washingtonpost.com/news/morning-mix/wp/2018/02/13/profound-dehydration-milwaukee-county-sheriffs-officers-charged-in-death-of-inmate-denied-water-for-a-week/?utm_term=.3cee85699ab5.

39. Например, Европейская комиссия, Генеральный директорат по транспорту, серьезные увечья, сентябрь 2015 г.
40. Международный Комитет Красного Креста (МККК), Aide-Memoire of (Пособие) от 3 декабря 1992г.
41. КПП, Службы здравоохранения в тюрьмах, 3-й Общий доклад, 1993г., СРТ/ Inf (93) 12, п. 35.
42. Стамбульский протокол, п. 149 и 203 и т.д.
43. Ibid., Глава VI.
44. Правило 30, Правила Нельсона Манделы; Правило 6, Бангкокские Правила; Гаванские правила, п. 50. См. также, КПП, Документирование и отчетность о медицинских доказательствах жестокого обращения, п. 73
45. Правило 31, Правила Нельсона Манделы; Правило 11, Бангкокские Правила; КПП, Медслужбы в тюрьмах, п. 51.
46. Правило 10(2), Бангкокские Правила.
47. КПП, Заключение под стражу (Imprisonment), 2 Общий доклад, 1992г., СРТ/Inf (92)3, п. 53; КПП, Документирование и направление медицинских свидетельств жестокого обращения (СРТ, Documenting and Reporting Medical Evidence of Ill-Treatment), п. 73.
48. УВКПЧ, Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), HR/P/PT/8/Rev.1, 2004г.
49. Стамбульский протокол, п. 83; Приложение III Стамбульского протокола содержит схематическое изображение тела.
50. КПП, Доклад Правительству Греции по итогам визита в Грецию, 4-16 апреля 2013г, СРТ/Inf (2014) 26, п. 126.
51. Правило 34, Правила Нельсона Манделы.
52. Правило 34, Правила Нельсона Манделы. Согласно стандартам КПП, о признаках жестокого обращения необходимо автоматически сообщать, независимо от намерений заключенного. См. КПП, Documenting and Reporting Medical Evidence of Ill-Treatment, п. 77.
53. Согласно правилу 7 (1), Бангкокских правил, вопрос о том, будет ли передано дело для расследования, зависит от информированного согласия женщины-заключенного.
54. КПП, Documenting and Reporting Medical Evidence of Ill-Treatment, п. 82.
55. Правило 54, Правила Нельсона Манделы; Гаванские правила, п.24.
56. Правило 56, Правила Нельсона Манделы; Гаванские правила, п. 75 и 76.
57. КПП, Помещение под стражу, п. 54.
58. Public Defender (Ombudsman) of Georgia, Special Report on Requests/Complaints Mechanism in Penitentiary System of Georgia, 9 ноября 2015.
59. Правило 57 (2), Правила Нельсона Манделы; Правило 25 (1), Бангкокские
60. Правило 57 (3), Правила Нельсона Манделы.
61. Во многих национальных правовых системах пытки, а иногда и другие формы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения являются преступлением; Конвенция ООН против пыток (статья 4) предусматривает, что государства-участники обеспечивают, чтобы все акты пыток, как они определены в Конвенции, были преступлениями по уголовному законодательству. Однако, даже если это не так, в случае обвинений в применении пыток будут применяться другие положения уголовного права, такие как злоупотребление властью, тяжкие телесные повреждения или изнасилование.
62. Правило 57 (3) и 71, Правила Нельсона Манделы.
63. Преамбула КИН.
64. Ст.1 Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений, Резолюция ГА ООН 47/133, 18 декабря 1992г.
65. Примечание: в соответствии со ст. 3 КНИ, акты насильственного исчезновения, совершенные частными лицами или группами лиц, должны быть официально расследованы государственными органами.
66. Ст. 12 КНИ.
67. Различные правозащитные механизмы ООН, такие как Комитет по правам человека, Комитет против пыток и специальные процедуры Совета по правам человека, призвали отменить содержание под стражей без связи с внешним миром. Бывшая Комиссия ООН по правам человека неоднократно подтверждала, что «длительное содержание под стражей без связи с внешним миром может способствовать применению пыток и само по себе может представлять собой форму жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или даже пыток». Несмотря на это, во многих странах сохраняется законная возможность удерживать лиц, особенно подозреваемых в терроризме, без связи с внешним миром в течение определенного количества дней.
68. Правила 6 и 7, правила Нельсона Манделы; Гаванские правила, п. 21; Ст. 17 КНИ.
69. В деле Mikiashvili v. Georgia, Application no. 18996/06, Решение от 9 октября 2012г., п. 87, ЕСПЧ постановил, что все следственные действия проводились следственным отделом министерства юстиции, т.е. того же ведомства, которое отвечало за пенитенциарную систему. Их выводы были просто подтверждены прокурором. [...] Эта институциональная связь между следователями и участниками инцидента вызывает законные сомнения в независимости проведенного расследования».
70. В деле Dvalishvili vs. Georgia, Application no. 19634/07, Решение от 18 декабря 2012г., п. 50, ЕСПЧ постановил, что «власти приняли достоверность показаний сотрудников полиции, не предоставив никаких убедительных причин для этого, несмотря на тот факт, что заявления этих сотрудников могли быть субъективными и иметь целью уклонение от уголовной ответственности за предполагаемое жестокое обращение с заявителем».
71. ЕСПЧ, Pădureț vs. Moldova, Application no. 33134/03, решение от 5 января 2010г., п. 63.
72. ЕСПЧ, Buzilo vs. Moldova, Application no. 52643/07, решение от 21 февраля 2012г., п. 31 и 32.
73. Стамбульский протокол, п.116, Руководящие принципы Комитета министров Совета Европы, касающихся искоренения безнаказанности за серьезные нарушения прав человека, VII.
74. Миннесотский протокол, п. 32 и 33.
75. Ст. 13 КПП; Ст. 12 (4) КНИ; Стамбульский протокол, п. 112; Миннесотский протокол, пп. 86 и 87; Руководящие указания Комитета министров Совета Европы по искоренению безнаказанности за серьезные нарушения прав человека, VII (6).
76. Примечание: тем не менее, перевод в другое учреждение может нанести серьезный ущерб этому заключенному, в частности, если он/она находится далеко от своей семьи. В таком случае перевод в другое учреждение должен применяться в качестве меры защиты, только если иные меры не доступны.
77. Правила 45, правила Нельсона Манделы.

Международная тюремная реформа выражает свою благодарность Джулии Козма (Julia Kozma) за подготовку настоящего документа. Настоящий документ подготовлен в рамках проекта Международной тюремной реформы «Усиление контроля над усилиями Грузии по борьбе с пытками и соблюдением международных стандартов» и при финансовой поддержке Института «Открытое общество».

Перевод данного документа подготовлен при поддержке Демократического фонда ООН в рамках проекта «Усиление верховенства права в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане» и не обязательно отражает официальную точку зрения Демократического фонда ООН.

Содержание настоящего документа является исключительной ответственностью Международной тюремной реформы, и ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как позиция доноров.

© Penal Reform International 2018.

Международная тюремная реформа (PRI) является независимой неправительственной организацией, которая разрабатывает и продвигает справедливые, эффективные и пропорциональные меры в ответ на проблемы в области уголовного правосудия по всему миру.

Мы продвигаем меры альтернативные тюремному заключению, которые способствуют реабилитации правонарушителей, в том числе содействуем соблюдению права лиц, содержащихся под стражей на справедливое и гуманное обращение. Мы выступаем за недопущение пыток и отмену смертной казни, и наша работа нацелена на обеспечение справедливого и адекватного обращения с женщинами и детьми, которые вступили в конфликт с законом.

В настоящее время мы осуществляем программы на Ближнем Востоке и Северной Африке, в странах Африки к югу от Сахары, Восточной Европе, Центральной Азии и Южном Кавказе, в том числе мы работаем с нашими партнерами в Южной Азии.

Для получения нашего ежемесячного электронного бюллетеня, просьба зарегистрироваться по адресу: www.penalreform.org/keep-informed.

Международная тюремная реформа (Penal Reform International)

Головной офис
1 Ardleigh Road
Лондон N1 4HS
Великобритания
Тел: +44 (0) 207 923 0946
Email: publications@penalreform.org
Twitter: @PenalReformInt
Facebook: @penalreforminternational
www.penalreform.org

Настоящий информационный бюллетень является частью Инструмента Международной тюремной реформы/Ассоциации по предупреждению пыток для мониторинга закрытых учреждений и предназначен для использования в качестве аналитического материала и практического руководства мониторинговыми организациями, в том числе Национальными превентивными механизмами с целью эффективного выполнения своего превентивного мандата при посещении полицейских участков и тюрем. Все ресурсы в папках также доступны в Интернете по адресу www.penalreform.org и www.apr.ch.

Разрешается неограниченный просмотр, реферирование, воспроизведение и перевод всего документа или его частей, но не в целях продажи или использования в связи с коммерческими целями. Внесение каких-либо изменений в текст данной публикации должно быть одобрено Международной тюремной реформой. Ссылка на Международную тюремную реформу и данный материал при цитировании – обязательна. Запросы направлять по электронному адресу publications@penalreform.org.

Ассоциация по предупреждению пыток (Association for the Prevention of Torture)

PO Box 137
CH-1211 Женева 19
Швейцария
Тел: +41 (22) 919 21 70
Email: apt@apt.ch
Web: www.apt.ch
Twitter: @apt_geneva